

Неделя, 1978, 11 декабря
ваши знаменитые

НЕБО НАШЕГО ДЕТСТВА

Как бурные воды Нарына, начиная высоко-высоко в заоблачности Тянь-Шаня, несут живо-творную влагу урожайным полям горных долин, так и проза близкого моему сердцу земляка Чингиза Айтматова питает и театр, и балет, и изобразительное искусство, и музыку, и кино.

Не буду приводить много примеров. Вспомню только «Материнское поле». Герои и коллизии его вдохновили немало живописцев и скульпторов, есть одноименный фильм, коллектив Казахского академического театра драмы имени Мухтара Ауэзова за драматическое воплощение этого произведения получил Государственную премию СССР, этой же высокой награды удостоен балет-оратория композитора Калыя Молдобасанова, поставленный в Киргизском академическом театре оперы и балета.

Сценические вещи Чингиза Айтматова идут во многих театрах страны и за рубежом. Но особенно, и, пожалуй, как ни один другой писатель наших дней, он органично, я бы сказал, влит своим творчеством в кинематограф. Воистину удивительная и счастливая судьба повестей и рассказов, получивших вторую большую жизнь. С космодрома айтматовской прозы стартовали такие ныне известные кинорежиссеры, как Л. Шепитько («Зной» по рассказу «Верблюжий глаз»), А. Сахаров («Перевал» по повести «Тополек мой в красной косынке»), А. Михалков-Кончаловский («Первый учитель»), С. Урусевский («Бег иноходца» по «Прощай, Гульсары»), И. Поплавская («Джамия»). Одной из лучших экранизаций стал фильм Болота Шамшиева «Белый пароход», удостоенный в 1977 году Государственной премии СССР. Заканчиваются стемки «Ранних журавлей», начата картина «Пегий пес, бегущий краем моря».

В чем же магнитная притягательность айтматовской прозы для кино? Ответить однозначно просто невозможно. Емким выражением идейных концепций? Правильно. Подъемом глубинных пластов жизни? Да. Правдивостью, силой и рельефностью образов? Несомненно. Народной самобытностью? Конечно. Одухотворенной поэтичностью? Да и да. Она и предельно приземлена, и необычайно возвышенна. И всегда романтична. Уже при первом прочтении Айтматов воспринимается конкретно, зримо — настолько явко его палитра, четок каждый мазок художественного полотна, так живо предстают перед нами герои в их деяниях.

Творчество Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий СССР Чингиза Айтматова впитало в себя истоки богатых народных традиций, верных лучшим традициям советской литературы. А сегодня и его труд благотворно влияет на творческий рост и поиск молодых киргизских (да и только ли киргизских?) писателей, драматургов, целой плеяды режиссеров и актеров, деятелей различных областей культуры.

Чингиз Айтматов по духу и складу своего дарования, по творческому самовыражению — писатель-интернационалист. Вот почему его книги так близки читателям во всех братских республиках нашей Отчизны, популярны и находят понимание в различных уголках планеты. Мне приходилось бывать с показом своих фильмов во многих странах Европы, Америки, Азии, Африки, и всегда сердце наполнялось гордостью, когда меня просили передать слова приветия и признательности Чингизу Айтматову.

Замечательно, очень точно сказал в своей книге «Целина» Леонид Ильич Брежнев:

«Всякая национальная культура, замкнутая в себе, неизбежно проигрывает, теряет черты общечеловечности. К сожалению, не все и не всегда это понимают. Социализм давно доказал: чем интенсивнее рост каждой из национальных республик, тем явственнее проявляется процесс интернационализации».

Это отчетливо видно и на примере моего родного края.

Становление, мужание, зрелость советского киргизского киноискусства неразрывно связаны с бурным развитием экономики и культуры Советского Киргизстана в единой семье братских республик нашей великой Родины. Такая благодатная почва дает рост самобытным талантам. Еще во время моей учебы в институте в Ленинграде, читая взвзлеб первые вещи Айтматова, я поразился гармонии

философской мысли и кристальной про-светленности романтики. В столкновении нового со старым, добра и зла, вырази-телями начал которых вырисовывались яркие образы, мнилось мне, что происхо-дит все не в отвлеченном месте, а в мо-ем родном аиле на Иссык-Куле. И тут же я ловил себя на мысли, что черты выве-денного писателем того или иного харак-тера нахожу среди своих ленинградских знакомых, в людях, известных мне по встречам в других городах.

Национальное, сугубо местное, и обще-человеческое, интернациональное. Не от-сюда ли масштабный диапазон? Не тут ли исток силы воздействия на ум и чув-ства читателя? И еще одно открытие для себя: как тонко проверяется нравствен-ная правомерность поступков героев че-рез восприятие ребенка, подростка, толь-ко-только открывающего широко глаза на мир, впитывающего в себя дух окружаю-щего. Причем чистота его восприятия со-четается с мудростью влияния старше-го — акакала. Чем дальше, тем больше убеждался я вот в этой особенности твор-ческого метода Чингиза Айтматова. А как она переносится на язык кино, мне дове-лось реально познать в шестьдесят пер-вом, работая в съемочной группе на кар-тине «Зной».

Впитанное с молоком матери, с ароматом лугового разнотравья, услышанное в быстром говоре горного потока, воспри-нятое через деда и отца, — это входит в нас на всю жизнь, исподволь и неза-метно формирует наше «я». Признаюсь в том, что побудительный толчок к моей первой самостоятельной работе — созда-нию фильма «Небо нашего детства» дало творчество Айтматова. Хотя картина по содержанию и отличается от любого айт-матовского произведения, но сверхзадача ее та же — нравственное выковывание в мир входящего. Кстати, эта линия просле-жена в определенной степени и в «Лю-том».

Истинно творческое и чисто человече-ское удовлетворение принесла мне работа с Чингизом Айтматовым над фильмом «Красное яблоко». Поставленный по од-ному из ранних рассказов писателя, он получил, по оценке читателей и критики, своеобразное звучание. На собственном опыте и на примере своих коллег я знаю, насколько нелегко переводить айтматов-скую прозу на язык кино. Прежде всего потому, что ты несешь бремя ответствен-ности за право сделать вещь, достойную литературной предтечи, первоосновы ра-боты большого художника. Что греха та-ить, немало режиссеров, привлеченных ярким огнем того или иного произведе-ния, на манер бабочки, легко порхая, бросались на него и обжигали крылышки. Это заживало, но мелькали на экране кар-тины-недолгожити, печалившие зрите-лей, обманувшие их ожидания.

Вот в чем сложность.

Как только речь заходит о бесспорных достижениях самого молодого в стране киргизского кинематографа, успешно вы-шедшего и на мировую арену (более ше-стидесяти призов и дипломов междунаро-дных и всесоюзных фестивалей за пятна-дцать лет), как бы сама собой уже под-разумевается большая роль в этом Чинги-за Айтматова — и как личности, дающей творческий импульс его развитию, и как талантливого организатора, многие годы возглавляющего правление Союза кинема-тографистов Киргизской ССР. Мне, его за-местителю по работе в творческом сою-зе, очень хорошо видно, сколь много делает он для создания постоянной атмос-феры творческого содружества, сорев-нования и неумного дерзания деятелей кино, для повышения профессионального мастерства, учебы молодежи. И сам он являет нам всем неустанный пример ув-леченного поиска, серьезнейшей работо-способности, упорного проникновения в глубь событий и явлений, умения жить в гуще народа и творить во имя народа, во имя грядущего.

Сердечно поздравляя Чингиза Айтма-та с его пятидесятилетием, я, как и все его друзья, почитатели его огромного, щедрого, самобытного таланта, твердо преисполнен веры, что он, вступивший в пору яркой творческой зрелости, несом-ненно порадует нас новыми замечатель-ными произведениями. И да пребудет над ним, над нами, над миром безоблачно-го-лубое просветленное небо нашего детства.

Толомуш ОКЕЕВ,
кинорежиссер, народный артист
Киргизской ССР.